

Мелодия для Крысолова
Книга первая цикла
«Сквозь зеркала миров»

Рейвенхарт Фрост

Рейвенхарт Фрост

Мелодия для Крысолова

Книга первая цикла

«Сквозь зеркала миров»

<https://litres.ru/74299457>

SelfPub; 2026

Аннотация

Катерина Соколова — археолог. Она верит в факты, а не в легенды. Лена Семёнова — журналистка. Она верит в интуицию и никогда не сдаётся. Когда в старом архиве Бремена пропадает профессор Мейер, подруги отправляются на его поиски и находят то, чего не должно существовать: Разлом — проход в другую реальность.

Они попадают в средневековый Гамельн, город, из которого только что ушли все дети. По легенде, их увёл Крысолов своей волшебной флейтой. Но легенда оказывается правдой лишь наполовину. Крысолов — не злодей, а пленник древнего договора, заключённого городом с Тенью. И чтобы спасти детей, одной из подруг придётся остаться в темноте навсегда.

История, где оживают старые сказки, а выбор между долгом и любовью становится вопросом жизни и смерти. Первая книга цикла «Сквозь зеркала миров»

Содержание

Пролог. Пропавший профессор	4
Глава 1. Разлом	6
Глава 2. Город, которого нет	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мелодия для Крысолова

Книга первая цикла

«Сквозь зеркала миров»

Пролог. Пропавший профессор

Профессор Генрих Мейер исчез в ночь на третье октября. Последним, кто видел его, был ночной сторож Бременского архива — пожилой, вечно сонный Отто, который клялся и божился, что профессор спустился в подвал с кипой бумаг и больше не поднимался. Когда утром Отто заглянул в архивный зал, профессора там не было. На полу валялся компас — старый, латунный, с выцветшей гравировкой «Mein Norden» на крышке. Рядом лежали разорванные бумаги. Стул был опрокинут. А на стене — той самой, что выходила на восток, в сторону реки Везер, — остался странный след. Будто камень на мгновение стал водой, а потом снова застыл.

Полиция закрыла дело через неделю. Мало ли куда мог уехать рассеянный профессор? Но Лена Семёнова, журналистка и давняя знакомая Мейера, знала: он не уехал. Он что-то нашёл. И это «что-то» увело его туда, откуда не воз-

вращаются просто так.

Она позвонила Катерине Соколовой — археологу, скептику и лучшей подруге. И через два дня они уже стояли в том самом подвале, глядя на ту самую стену.

Они ещё не знали, что эта стена — не просто камень. Это Разлом. И он откроется.

Глава 1. Разлом

Бремен встретил их дождём.

Мелкая, противная морось висела в воздухе, превращая улицы старого города в размытые акварели. Катерина Соколова поёжилась, поднимая воротник плаща, и в сотый раз пожалела, что не взяла зонт.

— Ну и погодка, — буркнула она, перешагивая через лужу. — И зачем мы вообще сюда приехали?

— Потому что ты обещала мне помочь, — Лена Семёнова, шагавшая рядом, даже не заметила дождя. Её глаза горели тем самым огнём, который Катерина знала слишком хорошо. Огнём азарта. — Профессор Мейер пропал три недели назад, Кать. Три недели! Полиция закрыла дело, сказали — уехал и не вернулся, мало ли что. Но я знаю, что он что-то нашёл.

— Что он мог найти в Бремене? — Катерина хмыкнула. — Бременские музыканты? Это осёл, собака, кот и петух. Детская сказка.

— Гамельн, — тихо сказала Лена. — Он нашёл что-то о Гамельнском Крысолове.

Катерина остановилась. Дождь забарабанил по капюшону.

— Лен, это легенда. Средневековая сказка. Крысолов увёл детей из города, потому что ему не заплатили. Это метафора. Возможно, аллегория детского крестового похода, возможно

— эмиграции в Трансильванию. Но это не...

— Он нашёл документы, — перебила Лена. — В городском архиве. Письма, датированные 1284 годом. И карту.

— Карту?

— Карту, на которой отмечено место, где Крысолов вышел из города. И это место — не Трансильвания, Кать. Это место — в двадцати километрах отсюда. В лесу, которого нет ни на одной современной карте.

Катерина долго молчала. Дождь стучал по крышам. Где-то вдалеке звонил колокол — должно быть, на Ратушной площади.

— Ладно, — сказала она наконец. — Допустим, профессор нашёл какие-то старые бумаги. Допустим, он отправился проверять свою теорию в полевых условиях. Но почему ты решила, что с ним что-то случилось? Может, он просто увлёкся и забыл предупредить коллег?

— Потому что я нашла вот это.

Лена достала из кармана небольшой предмет, завёрнутый в носовой платок, и протянула подруге. Катерина взяла его, развернула — и замерла.

Это был компас. Старый, потёртый, латунный. Точно такой же, какой носил Ленин отец.

— Это не его, — быстро сказала Лена, заметив её взгляд. — Это профессора Мейера. Он лежал на полу в его кабинете. Рядом с разорванными бумагами и опрокинутым стулом. Как будто профессор собирался в спешке и уронил его.

Катерина повертела компас в руках. Стрелка дрожала — но не указывала на север, как положено. Она медленно, неуверенно вращалась, словно искала что-то.

— Он сломан? — спросила Катерина.

— Нет. — Лена покачала головой. — Я проверяла. Он работает. Просто указывает не туда. Как будто... как будто север сместился.

Они стояли под дождём посреди Бремена, и Катерина чувствовала, как привычный, рациональный мир, в котором она жила тридцать два года, начинает трещать по швам.

— Ладно, — сказала она снова, пряча компас в карман. — Веди в архив. Посмотрим на эти документы.

Архив располагался в подвале старой ратуши. Пахло пылью, пергаментом и временем — тем самым запахом, который Катерина знала и любила с университетских лет. Смотритель, пожилой мужчина с седыми усами, провёл их в дальний зал, где на столе уже были разложены бумаги.

— Это всё, что профессор Мейер заказал за последний месяц, — сказал он, поправляя очки. — Я не стал убирать. Думал, он вернётся.

— Он не вернётся, — тихо сказала Лена, но смотритель уже вышел.

Документов было много. Письма, датированные тринадцатым веком. Фрагменты городских хроник. И карта — пожелтевшая, потрескавшаяся на сгибах, но всё ещё читаемая.

Катерина склонилась над ней и ахнула.

— Лен, посмотри.

На карте был изображён Гамельн — средневековый, с крепостной стеной, с башнями, с рекой Везер, огибающей город с востока. Но главное было не в этом. От городских ворот вела тонкая красная линия, уходящая за пределы карты — в лес, которого не было ни на одной современной карте.

— Он нарисовал маршрут, — прошептала Лена.

— Да. И смотри, — Катерина указала на едва заметную надпись в углу карты, сделанную рукой профессора. — «Der Riss». Разлом.

Они переглянулись. Катерина хотела сказать что-то ещё, но не успела. Пол под ногами дрогнул. Стрелка компаса, лежавшего на столе, бешено закружилась. И стена перед ними — обычная каменная стена старого подвала — пошла рябью, словно водная гладь, в которую бросили камень.

— Катя... — начала Лена, но Катерина уже схватила её за руку.

— Я вижу.

Воздух в подвале сгустился, стал плотным, как перед грозой. От стены потянуло холодом — но не подвальной сыростью, а каким-то иным, диким, лесным холодом. И запахом. Запахом дыма, прелых листьев и речной воды.

— Это то, о чём я думаю? — спросила Лена.

— Не знаю. — Катерина встала, не отрывая глаз от ряби на стене. — Но профессор Мейер стоял здесь три недели назад. И он сделал выбор.

— Какой?

Катерина посмотрела на подругу. Потом на компас, который всё ещё бешено крутился. Потом снова на Лену.

— Думаю, он вошёл. — Она глубоко вздохнула. — И мы тоже войдём.

Лена улыбнулась — той самой улыбкой, которую Катерина знала слишком хорошо. Улыбкой человека, который собирается сделать что-то безрассудное и правильное одновременно.

— Я знала, что ты это скажешь.

Они взялись за руки. Катерина сжала компас в кулаке. И шагнула в рябь.

Мир разорвался и собрался заново. Запах подвала исчез. Вместо него — запах дыма, сырой земли и осеннего леса. Вместо каменного пола — утоптанная тропа. Вместо стен — деревья. И где-то вдалеке, за пеленой тумана, звенел колокол. Не бременский — другой. Гораздо старше.

Они стояли на опушке леса. Перед ними, в низине, раскинулся город. Средневековый, с крепостной стеной, с башнями, с рекой, огибающей его с востока.

Гамельн. 1284 год.

А в воздухе, едва слышная, плыла мелодия. Та самая, о которой писали хроники. Мелодия, от которой кровь стыла в жилах. Мелодия Крысолова.

— Катя, — прошептала Лена. — Получилось. Мы действительно...

— Да, — Катерина смотрела на город, и сердце её коло-
тилось где-то в горле. — Мы действительно. А теперь давай
найдем профессора. Пока его не нашёл кто-то другой.

И они пошли вниз, к городу. А за их спинами Разлом, мер-
цающая, закрылся — до поры до времени.

Глава 2. Город, которого нет

Утро в Гамельне пахло дымом и свежеиспечённым хлебом.

Катерина и Лена вошли в город через Восточные ворота, смешавшись с толпой крестьян, спешивших на рынок. Никто не обратил на них внимания — две женщины в странной одежде, но мало ли какие чужеземцы забредают в Гамельн? Город стоял на перекрёстке торговых путей, и кого здесь только не видели.

— Надо найти одежду, — прошептала Катерина, оглядывая своё современное пальто. — Мы выделяемся.

— Надо найти профессора, — возразила Лена. — Одежда подождёт.

Они шли по мостовой, вымощенной булыжником. Дома с фахверковыми фасадами теснились друг к другу, нависая над улицей вторыми этажами. Из открытых окон доносились голоса, детский смех, стук молотка по металлу. Где-то звонил колокол — уже не тот, что слышался в лесу, а обычный, церковный.

— Ты заметила? — спросила Лена.

— Что именно?

— Детей. Их почти нет.

Катерина огляделась. Действительно — на улицах было много взрослых: торговцев, ремесленников, служанок с кор-

зинами. Но детей она не видела. Совсем.

— Может, они в школе? — предположила она. — Или дома?

— В тринадцатом веке? — Лена покачала головой. — Дети должны быть везде. На рынке, у колодца, в полях. Это ненормально.

Они свернули на Рыночную площадь. Здесь былолюдно. Торговцы раскладывали товары: глиняные горшки, связки лука, ткани, кожаные башмаки. В центре площади возвышался каменный фонтан с фигурой трубящего ангела. А рядом с фонтаном, на деревянном помосте, стоял глашатай — высокий, худой человек в чёрном плаще.

— Слушайте! Слушайте! — зычно кричал он, и толпа постепенно затихала. — Бургомистр Генрих фон Штайн объявляет награду! Тысяча серебряных марок тому, кто найдёт Крысолова!

По площади пробежал ропот.

— Тысяча марок?

— Да за такие деньги можно дом купить!

— А кто ж его найдёт-то? Он как сквозь землю провалился!

— Тихо! — глашатай поднял руку. — Бургомистр также объявляет: любой, кто видел Крысолова в день святого Иоанна или позже, должен немедленно явиться в ратушу для дачи показаний. За сокрытие сведений — штраф. За ложные сведения — тюрьма.

Он спустился с помоста, и толпа снова зашумела.

— День святого Иоанна, — прошептала Катерина. — Это двадцать четвёртое июня. Легенда гласит, что именно в этот день Крысолов увёл детей.

— Значит, дети пропали три месяца назад, — Лена нахмурилась. — И его до сих пор не нашли.

— И бургомистр предлагает награду. Значит, он жив. Или они думают, что жив.

Лена потянула подругу за рукав.

— Смотри.

У фонтана, в тени, стоял человек. Он был одет в длинный серый плащ с капюшоном, надвинутым на лицо. Но даже из-под капюшона было видно: он смотрит прямо на них. Не на толпу — на них.

— Он знает, — прошептала Катерина.

— Откуда?

— Не знаю. Но надо уходить.

Они попятились, но человек в плаще уже двинулся к ним. Толпа расступалась перед ним, словно не замечая. Ещё секунда — и он оказался рядом.

— Вы ищете профессора Мейера, — сказал он. Это был не вопрос.

Катерина и Лена переглянулись.

— Кто вы? — спросила Катерина.

— Тот, кто может помочь. Идите за мной. Здесь слишком много ушей.

Он развернулся и пошёл прочь, не дожидаясь ответа. Лена хотела что-то сказать, но Катерина покачала головой.

— У нас нет выбора.

Они двинулись за незнакомцем. Он провёл их узкими переулками, мимо покосившихся домов, к старой каменной церкви на окраине города. У входа остановился и, наконец, откинул капюшон.

Это был мужчина средних лет, с резкими чертами лица и глубоким шрамом через левую щёку. Глаза — серые, внимательные, с каким-то странным внутренним светом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.